

Священномученик Сергий (Лебедев) 1888–31.01.1938

Свидетели лжи

Игумен Дамаскин (Орловский), ответственный секретарь Церковно-общественного совета при Патриархе Московском и всея Руси по увековечению памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской, руководитель фонда «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви», клирик храма Покрова Божией Матери на Лыщиковой горе (Москва), www.fond.ru

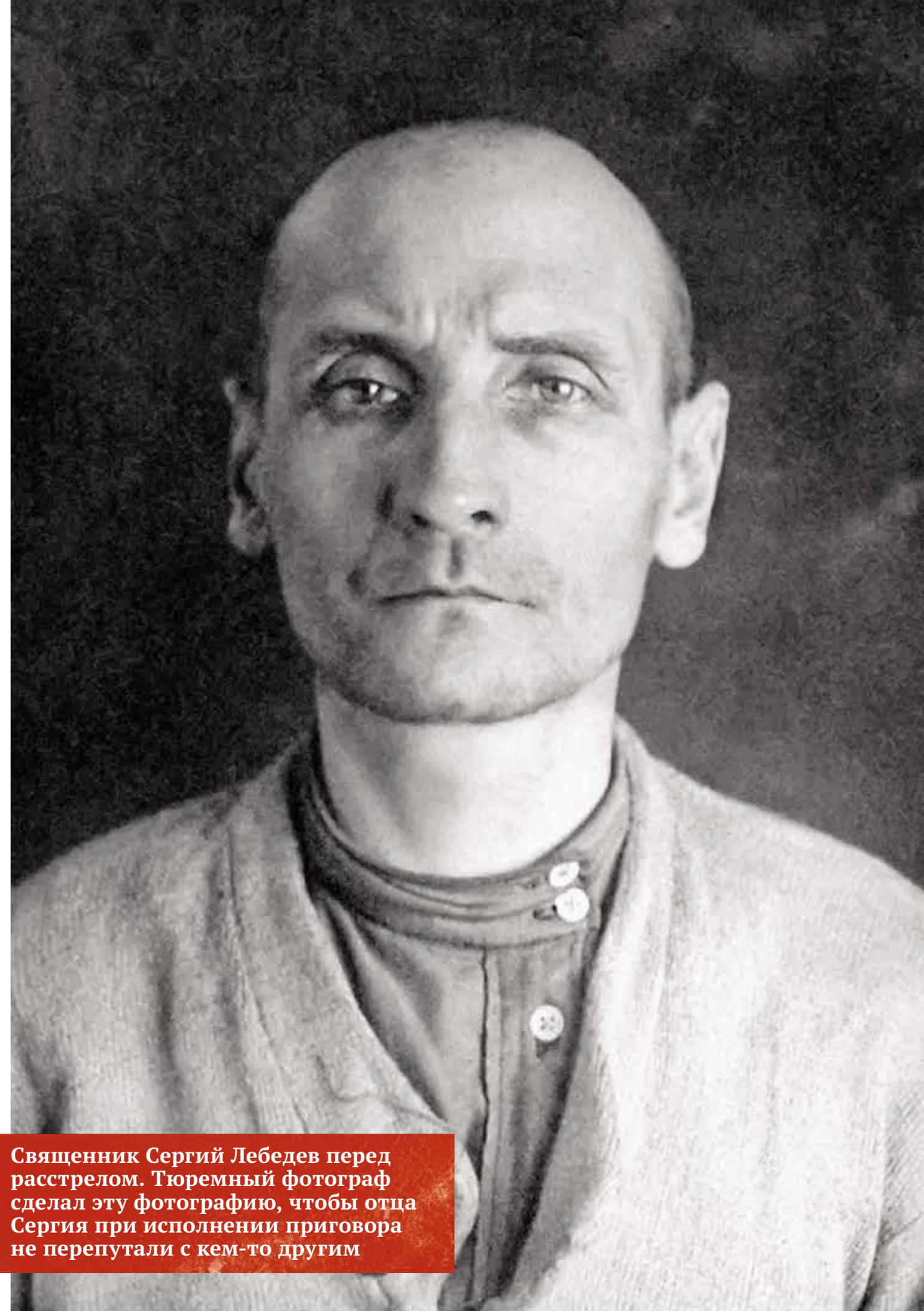
Следователь, который вел дело отца Сергия, был изобретателем в составлении лжесвидетельств. Истории, которые он вкладывал в уста свидетелей, вполне дают представление о том, как он воспринимал окружающую действительность. Для одного из свидетелей следователь сочинил рассказ о том, что будто бы отец Сергий шел из леса домой и столкнулся со свидетелем, который спросил его, откуда он идет, на что священник со злобой ответил: «От вас хотя бы совсем скрыться, глаза не глядят на эту жизнь. Посмотрите, что делается, только расстрелы да аресты, чего только народ терпит эту власть и не свертывает ей шею, хуже бы и при фашистах жить не стали». Свидетель будто бы стал доказывать, что священник не прав, и приводить примеры, говорящие об успехах Советского Союза, но священник на это возразил: «Смотрите, какие успехи, народ сидит голодный, крестьян ограбили, а коммунисты считают это зажиточной жизнью». «После таких разговоров, видя, что Лебедев настоящий контрреволюционер, я больше не встречался с ним», — написал следователь от лица свидетеля в конце протокола допроса. Отлично зная, что все написанное неправда, свидетель, однако, расписался под предложенными ему лжесвидетельствами...

Священномученик Сергий родился 16 сентября 1895 года в семье священника Петра Михайловича Лебедева, служившего в Благовещенской церкви в селе Салькове Подольского уезда Московской губернии. В 1910 году Сергей окончил

Донское духовное училище, в 1916-м — Московскую духовную семинарию. Сразу же после окончания семинарии в связи с разгоревшейся Первой мировой войной он был мобилизован в армию, где прослужил до 1917 года. В 1920 году он был рукоположен в сан священника. В это время его отец уже служил в храме Воздвижения Креста Господня в селе Алтуфьево Московского уезда. В 1927 году протоиерей Петр Лебедев скончался, и в Воздвиженском храме стал служить его сын — священник Сергий Лебедев. После революции, когда к власти в стране пришли большевики, родители отца Сергия и он сам были лишены гражданских прав, а в 1929 году у него и его семьи было отобрано домашнее имущество. Изъятие имущества, однако, было сочтено впоследствии мерой неоправданной и чрезмерной, и после настойчивых жалоб священника через месяц все было возвращено.

В 1937 году в связи с приказом НКВД о начале массовых репрессий следователь Мытищинского районного отделения НКВД, в территориальное подчинение которого входило в то время село Алтуфьево, начал оформлять документы на арест священника Сергия Лебедева, как будто дело шло о приеме на работу. Мало что зная о предполагаемом к аресту священнике, следователь, однако, заранее написал под предстоявшее дело протоколы допросов свидетелей в соответствии с той схемой, которую он себе составил. В ноябре 1937-го — начале января 1938 года он стал вызывать к себе свидетелей, предлагая им поставить в указываемом им месте подписи, точно товар уже был отгружен со склада и надо лишь расписаться, где следует.

Священник Сергий Лебедев перед расстрелом. Тюремный фотограф сделал эту фотографию, чтобы отца Сергия при исполнении приговора не перепутали с кем-то другим

Таганская тюрьма в Москве. Отсюда 31 января 1938 года священника Сергия Лебедева повезли на Бутовский полигон, где он был расстрелян

Свидетелям следователь объяснил, что дело на священника уже составлено, все доказано и преступление налицо, требуется его всего лишь оформить. Для некоторых из вызванных свидетелей эти заявления следователя звучали не вполне убедительно, и таким он давал ясно понять, что если они не подпишут предложенные им протоколы, то будут арестованы сами как пособники контрреволюционера. На других свидетелей, которые почти религиозно верили во всеисильность НКВД, наделяя его каким-то мистическим всемогуществом, убежденных, что с ними могут сделать всё что угодно, слова следователя производили необходимое действие — они подписывали предлагаемые им лжесвидетельства.

Некоторые из вызванных свидетелей считали для себя невозможным быть лжесвидетелями, а слова следователя звучали для них неубедительно. Следователь не расстраивался их отказу сотрудничать, зная, что у него есть в запасе штатные свидетели, которые подписывают протоколы допросов, зачистую их не читая, и по просьбе следователя подпишут не только на данного священника, но и на других. Одним из таких штатных свидетелей был корреспондент местной газеты, бывший инициатором

создания в селе колхоза, назначенный впоследствии на должность председателя сельсовета. Ему следователь предложил подписать вариант, в котором говорилось, что будто бы брат отца Сергия был террористом, пытавшимся вместе с другими лицами убить председателя Виноградовского сельсовета, за что был осужден на пять лет, а сам священник заявлял, что ожидает прихода фашистов, чтобы помочь им уничтожить всех до одного коммунистов.

Священник Сергей Лебедев был арестован в ночь с 19 на 20 января 1938 года, после праздника Богоявления, и заключен в Таганскую тюрьму в Москве. В тот же день следователь вызвал его на допрос и допрашивал его в течение двух дней непрерывно.

Имея подписанные лжесвидетелем показания, что брат отца Сергия арестован в 1930 году за терроризм, следователь заявил:

— Вам известно, что ваш брат был судим за совершение террористического акта над председателем сельсовета села Виноградово, а также известно, что соучастники его дела 1930 года в 1937 году вновь были арестованы и осуждены. Что вы скажете теперь?

— Об этом я слышал, но утверждать не могу, — ответил священник.

Священник Сергей Лебедев был арестован в ночь с 19 на 20 января. В тот же день следователь вызвал его на допрос и допрашивал его в течение двух дней непрерывно.

— Следствие располагает данными, что вы, проживая в зоне специального обслуживания, часто посещали запретную зону. Для какой цели вы посещали запретную зону?

— В запретной зоне я никогда не был. Я совершал прогулки по лесу, поскольку это мне рекомендовали врачи. Никаких других целей я не преследовал.

— Следствию известно, что вы во время выборов в Верховный Совет выступали с контрреволюционной клеветой на политику Советского Союза. Что вы скажете по данному вопросу?

— Контрреволюционных выступлений с моей стороны не было.

— Намерены ли вы давать следствию правдивые показания о вашей контрреволюционной деятельности? — задал

следователь священнику последний вопрос.

— Никакой контрреволюционной деятельности никогда и нигде не вел, — ответил священник.

На этом следствие было закончено. 26 января 1938 года тройка УНКВД по Московской области приговорила отца Сергия к расстрелу. 30 января тюремный фотограф сделал с него фотографию, чтобы при исполнении приговора его не перепутали с кем-либо другим. Священник Сергей Лебедев был расстрелян на следующий день, 31 января 1938 года, на полигоне Бутово под Москвой и погребен в общей безвестной могиле.

Весной 1938 года некоторые из сотрудников Мытищинского отделения НКВД получили повышение, следователь, непосредственно ведший дело священника, был назначен заместителем начальника отделения. В августе того же года трое сотрудников отделения были арестованы по обвинению в применении незаконных методов следствия; заместитель начальника отделения, ведший следствие по делу священника Сергия Лебедева, застрелился во время ареста. ✠